

Приведите, пожалуйста, доказательства, на основании которых Вы утверждаете, что Литва находится в сговоре с российским президентом Путиным с целью уничтожения Беларуси.

Приведено высказывание 2019 года, оно было частью неформальной беседы с литовскими коллегами, когда мы обсуждали путь Беларуси к сотрудничеству с ЕС в «Восточном партнерстве» и препятствия на нем. Это была очень острая и откровенная дискуссия закрытого характера, фрагмент которой записал журналист. Наши отношения с литовскими коллегами допускали и допускают предельную откровенность.

Первое и самое важное, что я хочу сказать по этому поводу: я хочу извиниться перед всеми, кого эти мои слова задела. Мне жаль, что, пусть и 4 года назад, но это прозвучало и было процитировано в таком виде. Я понимаю, что эти слова могли задеть чувства литовцев. Я согласен, что даже в пылу самой острой дискуссии такие формулировки недопустимы.

Второе: в этом высказывании я не критиковал Литву или литовцев. Это высказывание имело место в контексте критики позиции ряда литовских политиков относительно того, как и в какой последовательности лучше решать актуальные вопросы для обеих стран. Мы хорошо понимали экзистенциальную важность для литовцев вопроса АЭС. Но пытались донести, что в тех условиях решить его быстро и напрямую не представлялось возможным. Тогда мы полагали, что есть шанс вовлечь диктатора в институциональные отношения с ЕС, тем самым ослабив влияние России, и уже в их рамках стараться решать вопрос с АЭС. Одновременно, институционализация отношений с ЕС была бы стратегическим прорывом для Беларуси.

По большому счету это был тактический спор о том каким образом лучше достигнуть целей, которые для Литвы и демократической общественности Беларуси были одинаковы. Четыре года назад это было для обеих сторон острым дискуссионным вопросом. В отличие от Беларуси, в Литве ведется свободная политическая дискуссия, и мнение любого политика здесь можно критиковать, не рискуя попасть в тюрьму или подвергнуться другим видам гонений.

Кстати, BEROC занимается исследованиями зеленой экономики и вместе с экологическими активистами участвует в проекте “Зеленая Беларусь”, прямая цель которого - зеленое будущее Беларуси без атомной энергетики.

Третье: ваше предположение о сговоре Литвы с Путиным я рассматриваю как творческую манипуляцию с вашей стороны и оставляю его вам. Ни о чем подобном ни тогда, ни сейчас с моей стороны в отношении Литвы как страны и как государства речи идти не могло и не может. Зато я много раз комментировал особенности литовского бизнеса, экономики, экономической политики в положительном ключе – соответствующие цитаты вы легко найдете в интернете.

Поскольку Ваша позиция по отношению к Литве не изменилась (граждане Литвы, которые нам свидетельствовали, говорят, что Вы не стесняетесь критиковать Литву на своих рабочих встречах), объясните, пожалуйста, почему Вы решили

обосноваться в Литве и подать заявление на получение вида на жительство в стране, которую Вы презираете и очерняете своими высказываниями?

Мы с вами обсуждаем не «высказывания», а одно конкретное высказывание, по поводу которого я выше дал пояснения и принес извинения тем, кого оно задело. Никаких фактов моего якобы плохого отношения к Литве нет и быть не может. Если какие-то граждане Литвы вам еще о чем-то свидетельствовали в отношении меня, давайте назовем их имена и приведем точные свидетельства и факты. Я же настаиваю, что это безосновательные домыслы и инсинуации.

Я хотел бы более подробно прояснить позицию мою и BEROС по поводу Литвы. В 2021 году под угрозой прямых репрессий наша команда вынуждена была бежать из Беларуси в Киев, где наши партнеры из Киевской школы экономики помогли нам возобновить деятельность. Литовцы хорошо знают, что среди тысяч политзаключенных в Беларуси есть журналисты, исследователи, деятели сферы образования, философы, правозащитники, культурные деятели.

Причиной преследований в отношении нашей команды стала многолетняя работа по налаживанию связей с Европой и наши успешные проекты по усилению европейского влияния в стране, которые оберегали Беларусь от экономического и политического поглощения Россией. Когда началась полномасштабная агрессия России в Украине, часть наших сотрудников и их семьи жили в Буче и Ирпене, которые оказались наиболее пострадавшими в начале войны. Покинув зону военных действий, мы приняли решение о релокации в Литву, исходя из четкой и однозначной позиции Литвы, ее правительства, ее граждан по поддержке демократических проевропейских устремлений белорусов, а также из нашего глубокого уважения и дружеских чувств к Литве. Литва дала нам возможность начать всё с нуля, за что мы ей очень благодарны. Поэтому основные характеристики моего отношения к Литве – это уважение и благодарность. И в этом моя позиция к Литве никогда не изменялась.

Делать заявления о том, что я презираю Литву и очерняю ее своими высказываниями на основе фрагмента одной цитаты – это ваша сознательная манипуляция. Мне жаль, что кто-то или что-то понуждает вас к таким действиям.

В анкете Департамента миграции в вопросах о Ваших связях с белорусскими стратегическими объектами Вы не указали, что в свое время являлись членом совета директоров Белгазпромбанка. Почему Вы утаили эту информацию?

Во-первых, я удивлен, что содержание личных анкет Департамента миграции, куда я обратился за защитой по гуманитарным соображениям, оказалось доступно журналистам. И что вы смело публично заявляете об этом от своего имени. Интересно, как это соотносится с законодательством Евросоюза о защите персональных данных (GDPR)? Во-вторых, я не вижу оснований причислять Белгазпромбанк к стратегическим объектам. Факт того, что я был независимым директором в Совете директоров данного банка широко известен и с легкостью проверяется в открытых источниках. В-третьих, моя деятельность как независимого директора не была постоянной занятостью, местом работы. Всё необходимое я в анкете указал.

Я дам пояснение по поводу моей работы с Белгазпромбанком.

Одним из ключевых факторов того, что я дал согласие на выполнение функций независимого директора в данном банке, стала persona председателя правления Белгазпромбанка Виктора Бабарико. Сейчас Виктор политзаключенный и уже более трех лет находится в тюрьме. Он попал туда за то, что стал ярким лидером демократических протестов в Беларуси в 2020 году, ему отказали в регистрации кандидатом в президенты и арестовали еще до выборов. В последние годы он содержался в тюрьме в нечеловеческих условиях, и от него уже несколько месяцев нет никаких вестей. Я согласился работать в совете директоров этого банка в том числе потому, что наши с Виктором взгляды на Беларусь и пути ее развития во многом совпадали, а у Виктора и его банка были очень сильные репутационные характеристики. Помимо отличной организации банковского бизнеса, под его руководством банк реализовал ряд уникальных проектов по возрождению белорусского культурного наследия, вел эту деятельность систематически многие годы. С октября 2018 по февраль 2022 года в качестве независимого директора я работал над развитием банка и усилением его стратегических преимуществ на белорусском финансовом рынке.

После ареста Виктора Бабарико главной моей мотивацией оставаться в совете директоров была помощь в сохранении банком его фундамента (команды, корпоративных практик), который был заложен Виктором Бабарико, а также недопущение злоупотреблений со стороны репрессивных органов режима для прикрытия политического преследования Виктора Бабарико.

Последний раз я принимал участие в заседании совета директоров банка в начале 2021 года. В июле 2021 года я вынужден был эмигрировать из Беларуси и физически не мог принимать участие в заседаниях совета директоров. Срок моих полномочий как члена совета директоров истек 28 февраля 2022 года.

Какую зарплату Вы получали от Белгазпромбанка за работу в совете директоров?

Независимые директора не получают заработную плату – т.е. регулярную (ежемесячную) выплату денежной компенсации в стандартном размере. Они не состоят в трудовых отношениях с банком. Они могут получать ежегодное вознаграждение в зависимости от результатов работы банка. Например, в 2021 году, когда было введено насильственное внешнее госуправление в банке и выборные органы правления фактически были отстранены, многие компании-клиенты перешли в другие банки. Это привело к большим убыткам, поэтому по итогам 2021 года члены совета директоров не получили никакого вознаграждения.

Почему Вы не ушли из Белгазпромбанка, когда началась война в Украине?

Я «ушел», а точнее, вынужден был покинуть Беларусь в июле 2021 года. С этого момента де-факто я никакой работы в банке уже не вел и не мог вести. 25 февраля 2022 года я начал релокацию из Киева на автомобиле. Когда через много дней мы наконец прибыли в Варшаву, срок действия контракта истек уже и де-юре.

Какие связи у Вас с “Альфа-банком”, который контролируется российским режимом, и какую пользу Вы извлекли из сотрудничества Вашей бизнес-школы с этим банком?

Никаких специфических отношений с этим банком у BEROC никогда не было. Некоторые сотрудники «Альфа-банка», как и множества других банков и нефинансовых компаний, учились в Бизнес-школе ИПМ. После ее закрытия под давлением режима в июле 2021 года никаких отношений с этим банком у нас не осталось вовсе.

Наши источники сообщают, что в ЕНУ Вы хвастались тем, что у Вас есть связь с Советом безопасности Республики Беларусь. Пожалуйста, объясните, какая деятельность связывает Вас с этим учреждением или с любым другим учреждением белорусского режима.

Наш проект Кастрычніцкі эканамічны форум (KEF) - крупнейшая в Беларуси диалоговая площадка для бизнеса и представителей государства - финансировался USAID, Еврокомиссией и Международной финансовой корпорацией. На полях форума происходил диалог, участие в котором наравне принимали представители бизнеса, иностранные инвесторы и представители госорганов. В том числе это был и диалог с чиновниками правительства и экономических ведомств, которые могли входить в группу по экономической безопасности Совета безопасности. После августа 2020 года система коммуникаций бизнеса и власти в Беларуси стала стремительно разрушаться, такие контакты деградировали и полностью прервались, в настоящее время они невозможны.

Какими учреждениями Вы владеете или руководите, которые по-прежнему работают в Беларуси? Имеете ли Вы какой-либо бизнес в Беларуси?

Я был учредителем Бизнес-школы ИПМ, из состава ее учредителей я вышел 17 июня 2021 года. Бизнес-школу ИПМ власти Беларуси закрыли в июле 2021 года (это была уже четвертая за 30 лет - и наконец для них успешная - попытка властей закрыть школу). Одна из причин была в том, что Бизнес-школа ИПМ предлагала серию программ с международными дипломами - польскими, шведскими и немецкими. Власти же хотели полностью контролировать бизнес-образование в стране и в лучшем случае выдавать международные дипломы только совместно с российскими бизнес-школами. Бизнес-школа ИПМ была моим единственным бизнес-проектом в Беларуси. На текущий момент никаких бизнес-проектов в Беларуси у меня нет и никакими учреждениями в Беларуси я не руковожу.

Какие учреждения, которыми Вы владеете или управляете, продолжают работать в Беларуси? Есть ли у Вас бизнес в Беларуси?

Повтор предыдущего вопроса

ЕНУ является академическим учреждением, и академическая программа подана на аккредитацию. Сколько специалистов, связанных с Вашим исследовательским центром Veroc, имеют ученые степени?

Всего в рамках заявки на аккредитацию бакалаврской программы “Бизнес-экономика” BEROC заявил в качестве преподавателей по профильным дисциплинам 35 человек, из которых 31 имеет докторские степени в экономике и/или бизнесе. Для себя мы дополнительно делим штат преподавателей на две категории. Во-первых, ключевой персонал. Это те преподаватели, на которых ляжет основная учебная нагрузка. Все они либо являются сотрудниками BEROC, либо в той или иной степени ассоциированы с организацией. Из 16 соответствующих преподавателей 13 имеют докторскую степень в экономике и/или бизнесе. Во-вторых, гостевые преподаватели. Сюда входят беларусы, которые преподают в западных университетах, а также преподаватели из наших партнерских институтов. Со всеми ними у нас достигнута договоренность, что они будут в качестве гостевых лекторов и кураторов отдельных исследовательских направлений принимать участие в нашей программе. Среди них есть академические “звезды” первой величины, работающие в университетах США, Швеции, Великобритании. Таковых на программу заявлено 19 человек, 18 из которых имеют докторскую степень в экономике и бизнесе.

Что особенного в программе бизнес-филиала, который будет создан в ЕНУ, что она будет финансироваться почти на 1 млн. евро?

Для отдельного человека 900 тыс. евро (а не 1 млн) - безусловно, значимая сумма. Однако те, кто разбирается в сфере образования, поймут, что в масштабе любого образовательного проекта это достаточно скромная сумма. Тем более, что мы ведем речь о ее использовании в течение 3 лет.

Вот некоторые параметры программы. Мы собираемся набирать ежегодно около 60 студентов на бакалаврскую программу. То есть за два года функционирования бакалаврской программы обучение пройдет 180 студентов (60 в первый год и 120 во второй). Нам необходимо сформировать материальную базу и заложить фундамент для будущей самоокупаемости школы экономики и бизнеса (филиала ЕГУ).

Большая часть финансовой поддержки пойдет на формирование материальной базы, а также на финансирование части операционных затрат, которые мы до тех пор, пока на четвертый год программа не выйдет на планируемое количество студентов, не сможем финансировать за счет платы за обучение. К четвертому году с момента запуска бакалаврской программы мы планируем выйти на самоокупаемость.

Наша команда рада, что партнером в этом проекте ЕГУ выбрал BEROC. Мы ожидаем, что этот проект станет качественным прорывом для сферы беларусского экономического и бизнес-образования. Особенно важно, что проект будет развиваться в условиях академических свобод Литвы и Европейского союза, на базе концепции liberal arts и тех гуманитарных ценностей, которые много лет продвигает университет.

Об особенностях нашей программы мы можем предметно говорить очень много. В нее включено большое количество инновационных решений. В основу деятельности школы будут заложены принципы функционирования Университета третьего поколения. Мы уверены, что этот проект будет благом не только для белорусов и Беларуси, но и для Литвы. Он поможет реализовать в полной мере потенциал литовско-беларусских экономических отношений, которые сегодня из-за действий режима Лукашенко фактически заблокированы. Когда наша программа пройдет аккредитацию, мы сделаем ее публичную презентацию, где расскажем о ней намного более подробно и ответим на любые содержательные вопросы.